

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Стройков С.П. Итоги парламентских выборов 2024 в Узбекистане и модернизация электоральных процессов // Право и политика. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.2.73039 EDN: VHBVBF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73039

Итоги парламентских выборов 2024 в Узбекистане и модернизация электоральных процессов

Стройков Сергей Петрович

аспирант, кафедра сравнительной политологии; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ a_a_chernenko@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.2.73039

EDN:

VHBVBF

Дата направления статьи в редакцию:

15-01-2025

Дата публикации:

03-02-2025

Аннотация: В статье анализируются итоги парламентских выборов в Узбекистане 2024 года и их значение в контексте продолжающихся политических реформ. Особое внимание уделяется внедрению смешанной избирательной системы, которая сочетает пропорциональное и мажоритарное представительство, а также техническим нововведениям, таким как электронное голосование и оптимизированные избирательные бюллетени. В данной статье рассмотрены основные аспекты парламентских выборов в Узбекистане, включая законодательные реформы, политическую конкуренцию и влияние выборов на государственное управление. Целью данного исследования является анализ особенностей парламентских выборов в Узбекистане в 2024 году в контексте проводимых политических реформ и демократизации страны, с акцентом на оценку эффективности новой смешанной избирательной системы, уровня политической

конкуренции, гражданского участия и прозрачности избирательного процесса. Методология исследования основана на обзоре современных исследований; на качественном и количественном анализе экспертных оценок и публикаций в СМИ. Показаны положительные изменения, направленные на повышение прозрачности выборного процесса и инклюзивности, включая усиление роли женщин и этнических меньшинств в политике. Наряду с этим выделены ключевые проблемы, включая ограниченную политическую конкуренцию, недостатки гражданского наблюдения и строгие ограничения на предвыборную агитацию. Ограничения на гражданское наблюдение, недостаточная независимость оппозиционных партий и низкий уровень конкуренции остаются ключевыми вызовами для дальнейшего укрепления демократических институтов. Существующие этические нормы и агитационные ограничения требуют пересмотра с целью повышения интереса к выборам и прозрачности политической борьбы. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования избирательной системы, направленного на укрепление демократических институтов, развитие политического плюрализма и повышение доверия граждан к избирательным процессам.

Ключевые слова:

Выборы, избирательная система, политика, Узбекистан, демократизация, избирательные кампании, парламентские выборы, электронное голосование, смешанная избирательная система, избирательный процесс

Парламентские выборы в Узбекистане играют важную роль в формировании государственной власти и отражают динамику политических и социальных преобразований. С момента обретения независимости в 1991 году страна прошла несколько этапов реформ избирательной системы и института парламента. В данной статье рассмотрены основные аспекты парламентских выборов в Узбекистане, включая законодательные реформы, политическую конкуренцию и влияние выборов на государственное управление.

Пропрезидентская партия УзЛиДеП получила 64 из 150 мест (42,7%), «Миллий тикланиш» — 29 мест (19,3%), «Адолат» — 21 место (14%), НДПУ — 20 мест (13%) и Экопартия — 16 мест (10,7%).

Главным нововведением прошедшей кампании стал переход на смешанную избирательную систему (СИС). Смешанная избирательная система сочетает мажоритарное и пропорциональное представительство, что способствует балансу между личной ответственностью депутатов и пропорциональностью партийного представительства.

Выборы проходили в условиях особого внимания к вопросам инклюзивности — вовлечения женщин и этнических меньшинств в законодательный и политический процесс. Одновременно с этим была произведена реформа формата избирательного бюллетеня для сокращения государственных расходов и оптимизации средств при проведении избирательных кампаний. Впервые было протестировано электронное голосование в рамках эксперимента.

Целью данного исследования является анализ особенностей парламентских выборов в Узбекистане 2024 года в контексте проводимых политических реформ и демократизации страны, с акцентом на оценку эффективности новой смешанной избирательной системы,

уровня политической конкуренции, гражданского участия и прозрачности избирательного процесса.

Обзор современных исследований

После распада Советского Союза, Узбекистан утвердил Конституцию, которая определила разделение властей и структуру парламента — Олий Мажлиса (Tursunov 2021)^[1]. В парламенте представлено две палаты: Законодательная палата и Сенат. Члены Сената избираются из числа местных советов и назначаются президентом, что сохраняет значительное влияние исполнительной власти (Karimov 2011)^[2].

Особенности Центральной Азии освещены в работе [Гарбузарова 2024: 483]^[3], Узбекистана в статьях [Ионова 2021: 100]^[4].

Изменение избирательной системы государства призвано решить проблемы, с которыми сталкивается политическая система в целом. Наиболее значимой причиной можно назвать недоверие текущей избирательной системе, низкий уровень популярности среди избирателей.

В Британии реформы рассматривались как способ улучшить пропорциональность и сохранить связь депутатов с избирателями. (Dunleavy, Margetts 1999)^[5]. В Италии, Японии и Новой Зеландии реформы начала 1990-х годов были вызваны системными сбоями и изменениями партийной конкуренции (Sakamoto 1999)^[6]. В Канаде обсуждение перехода к СИС велось для уменьшения искажений представительства и укрепления доверия граждан (Cyr 2016)^[7].

Среди причин реформ можно выделить усиление партийной роли в принятии политических решений. Ожидаемые эффекты от реформ не всегда совпадают с фактическими результатами. В Италии переход к смешанной системе в 1993 году способствовал снижению поляризации и сменяемости власти, но не достиг всех заявленных целей по сокращению партийной фрагментации (Katz 2006)^[8].

В странах Северной Европы внедрение СИС могло бы привести к доминированию крупных партий и необходимости блокирования мелких партий с крупными союзниками (Lundell 2008)^[9].

Стабильность и коалиционные правительства могут быть другой причиной для проведения избирательной реформы. Отдельно можно выделить стремление поменять стратегии партий на выборах, чтобы изменить соотношение затраченных средств и уровня агитации в мажоритарных и пропорциональных системах. В Германии кандидаты, избирающиеся по одномандатным округам, имеют более высокие шансы на переизбрание по сравнению с кандидатами по партийным спискам (Manow 2007)^[10].

Есть примеры, когда реформирование избирательной системы проводится для установления более жёсткой дисциплины внутри законодательного органа. Депутаты, избранные по мажоритарным округам, чаще отклоняются от партийной линии по сравнению с депутатами из списков (Sieberer, 2010).

Смена избирательной системы на смешанную имеет потенциал для достижения баланса между пропорциональностью и ответственностью депутатов перед избирателями. Однако результаты зависят от конкретного дизайна системы и политического контекста. Опыт различных стран показывает, что переход к смешанной системе требует учёта партийной

динамики и механизмов обеспечения стабильности правительства.

Выборы в новых условиях

Выборы в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан прошли 27 октября 2024 года. Избирались 150 депутатов нижней палаты парламента. Избирательная кампания прошла в новых условиях, впервые в истории страны была применена смешанная избирательная система. В рамках данного нововведения 75 депутатов избирались по пропорциональной системе, а другие 75 по мажоритарной. В республике действует 7%-й барьер, который необходимо преодолеть партиям для прохождения в парламент. Все участвовавшие в выборах партии его преодолели. Для того, чтобы выборы были признаны состоявшимися, необходимо набрать явку в 33%.

Согласно официальным данным Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан, явка на выборах составила 74,72% избирателей [ЦИК РУЗ 2024]^[11]. Распределение 75 мест по единому избирательному округу среди партий указаны в Таблице №1.

Таблица 1 - Официальные результаты выборов в парламент Узбекистана 2024 года на основе данных ЦИК РУЗ по пропорциональной системе

№	Политические партии, участвующие в распределении депутатских мест	Количество отданных голосов	Результат деления на избирательный коэффициент (199 282)	Предварительное распределение	Не распределенные депутатские места
1	Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана	5 194 041	26,063737	26	2
2	Демократическая партия Узбекистана «Миллий тикланиш»	2 812 493	14,113111	14	
3	Экологическая партия Узбекистана	1 960 764	9,839129	9	
4	Народно-демократическая партия Узбекистана	2 558 016	12,836144	12	
5	Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат»	2 420 857	12,147879	12	
	ВСЕГО	14 946 171	75	73	

После предварительного распределения мест, 2 мандата остались вакантными, их перераспределили партиям с наибольшим остатком после деления на избирательный коэффициент. Последний подсчитывается следующим образом: общее количество проголосовавших делят на 75 мест. В ходе этих выборов, вычисления получились такими: 14 946 171 голос делится на 75 мест и получается 199 282 — избирательный коэффициент. Больше всего мест набрала пропрезидентская «Движение предпринимателей и деловых людей — Либерально-демократическая партия Узбекистана» (УзЛиДеП) — 26 мест. Меньше всего — Экологическая партия с 10 местами.

Похожие результаты партии показали по одномандатным округам. Больше всего у партии УзЛиДеП — 38, меньше всего у Экопартии — 6. Полные результаты представлены в Таблице №2. Из 150 мест УзЛиДеП получила 64, «Миллий тикланиш» 29, Адолат 21, НДПУ 20, Экопартия 16.

Таблица 2 - Официальные результаты выборов в парламент Узбекистана 2024 года на основе данных ЦИК РУЗ по мажоритарной системе

№	Политические партии, участвующие в распределении депутатских мест	Количество отданных голосов	Предварительное распределение
1	Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана	5 194 041	38
2	Демократическая партия Узбекистана «Миллий тикланиш»	2 812 493	15
3	Экологическая партия Узбекистана	1 960 764	9
4	Народно-демократическая партия Узбекистана	2 558 016	7
5	Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат»	2 420 857	6
	ВСЕГО	14 946 171	75

Нижняя палата обновилась примерно на 60%. Переизбраться удалось почти 43% депутатов, в прошлом созыве эта цифра была меньше — только 27%.

Результаты выборов 2024 года показали значительный прогресс в демократизации электорального процесса. Однако для повышения политической конкуренции необходимо дальнейшее развитие механизмов поддержки оппозиционных партий и независимых кандидатов

Согласно отчёту ОБСЕ, законодательство Узбекистана не предусматривает гражданского наблюдения за выборами внутренними политическими силами, что нарушает международные стандарты прозрачности [OSCE 2024]^[12]. Наблюдение осуществлялось международными организациями, политическими партиями и аккредитованными СМИ. Международные наблюдатели сообщили о нарушениях в день голосования, включая случаи многократного голосования и недостаточные меры по проверке правомочности избирателей.

Демократизация избирательного процесса

Формирование избирательной системы в 1991-2005 годах стало первым этапом реформ. После принятия Конституции 1992 года был создан двухпалатный парламент — Олий Мажлис, состоящий из Законодательной палаты и Сената (Karimov 2011)^[13]. Первые парламентские выборы проходили на основе мажоритарной системы, при этом оппозиционные партии были исключены из участия в выборах, что снижало уровень политической конкуренции (Борисов 2008)^[14].

Следующий этап приходится на 2005-2016 года, когда происходит усиление парламентского контроля. Реформы этого периода были направлены на укрепление роли парламента в системе государственной власти. Был введён механизм парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти, а также расширены полномочия Сената (Nakimov 2016)^[15].

С 2016 года начинается период «Нового Узбекистана» с приходом к власти президента Шавката Мирзиёева. При нём начался новый этап реформ, направленный на либерализацию политической системы и повышение прозрачности выборов (Avatkov, Rozhkova 2023)^[16]. В 2019 году был принят новый Избирательный кодекс, объединивший ранее существовавшие законодательные акты и установивший единые правила для всех уровней выборов (Muhamedovna 2019)^[17]. До сих пор продолжается реформирование избирательной системы. Ключевым изменением стал переход к смешанной системе. Несмотря на реформы, политическая конкуренция остаётся ограниченной. Большинство зарегистрированных партий придерживаются пропрезидентской линии, а независимые кандидаты имеют ограниченный доступ к выборам (Борисов 2008)^[18].

Для повышения прозрачности выборов внедрялись новые технологии, включая электронные списки избирателей и онлайн-мониторинг выборов (Tursunov, Valiev 2021)^[19]. Политические партии получили больше возможностей для участия в избирательных кампаниях и формирования предвыборных коалиций. Однако оппозиционные силы по-прежнему сталкиваются с ограничениями в регистрации и доступе к СМИ. Роль международных наблюдателей, таких как ОБСЕ, увеличилась для обеспечения прозрачности и справедливости выборов (Karimov 2023)^[20].

Инклюзивность на выборах

Помимо демократизации электорального процесса и внедрения технических изменений, в Узбекистане особое внимание уделяют роли женщин в политическом процессе. Согласно законодательству, 40% партийных кандидатов обязаны быть женщинами. В 2019 году избрались 48 депутатов женщин или 32% от общего количества [Dunyo 2024]^[21]. На выборах 2024 года половина всех кандидатов были женщины — почти 45%. По итогам прошедшего электорального цикла, был зафиксирован новый рекорд среди женщин-депутатов — 38%, что стало самым большим числом за всю историю

узбекистанского парламента [Gazeta UZ 2024]^[22].

Несмотря на это, женщины остаются недостаточно представленными на руководящих должностях. Только 2 из 27 министров и 4 из 12 членов Высшего судейского совета — женщины [GOV UZ 2024]^[23].

Отдельной темой стал этнический состав парламента. Во время кампании ЦИК Узбекистана неоднократно подчёркивал роль этнических меньшинств, которые зарегистрировались кандидатами на выборах. Среди названных этносов отдельно были выделены таджики, казахи, туркмены, кыргызы и русские [ЦИК РУЗ 2024]^[24]. Тренд на инклюзивность затронул лица с ограниченными возможностями, в новый созыв попало 3 представителя этой группы.

Технические изменения

В рамках парламентских выборов 2024 года в Узбекистане была внедрена новая форма избирательных бюллетеней. Бюллетени стали компактнее и различаются по цветам для каждого уровня выборов. Эти изменения были направлены на оптимизацию подсчёта голосов и сокращение издержек на проведение выборов. Предполагается, что нововведение позволит сэкономить не менее 3 млрд сумов на печати бюллетеней и сократит время подсчёта голосов на час, уменьшив нагрузку на избирательные комиссии (Gazeta UZ 2024)^[25].

Исследования показывают, что изменение формы и дизайна бюллетеней может влиять на избирательное поведение и эффективность выборного процесса:

- **Улучшение удобства для избирателей:** Компактные и цветные бюллетени могут снижать уровень ошибок при голосовании и облегчать процесс выбора кандидатов (Herrnson 2012)^[26].
- **Снижение времени подсчёта:** Оптимизация бюллетеней уменьшает время обработки результатов, что может повысить доверие к прозрачности выборов.
- **Экономия ресурсов:** Сокращение затрат на печать и логистику бюллетеней снижает государственные расходы на избирательные кампании (Gazeta UZ 2024)^[27].

Внедрение новых бюллетеней в Узбекистане демонстрирует стремление к повышению эффективности выборов через технологические и организационные реформы. Эти меры могут способствовать повышению доверия граждан к избирательной системе и улучшению административного процесса голосования.

Другим техническим новшеством стал эксперимент по проведению электронного голосования. Цифровизация процесса голосования затронула 10 участков, где граждане могли выбрать способ голосования, традиционно с помощью бумажного бюллетеня или через комплекс электронного голосования на участке.

Агитация

Из-за низкого уровня конкуренции на прошедших выборах агитационные возможности кандидатов были ограничены. За месяц до выборов представители всех участвовавших партий подписали этические правила проведения агитации [Gazeta UZ 2024]^[28]. Среди нововведений появился запрет на использование фейк-новостей, искусственного интеллекта для создания видео- и аудио контента для негативной, критикующей агитации против оппонентов.

В статье [Peters 2009] указывается, что этические ограничения на поведение кандидатов необходимы для поддержания уровня доверия общества к избирательной системе и могут уменьшить поляризацию общества^[29]. Однако строгие этические нормы иногда снижают уровень прозрачности и подотчётности перед избирателями. В случае Узбекистана, ограничения на любую критику оппонентов снижают интерес к выборам в целом. И хотя манипуляции и ложь на выборах снижают к ним доверие среди избирателей [Rowbottom 2012]^[30], избирательная кампания 2024 года не отличалась поляризацией внутри общества, чтобы накладывать такие ограничения добровольно. В результате такой самоцензуры, избиратели не видят разницы между партиями и кандидатами, а их знания о них окажутся недостаточными. Кандидаты избегали критики в адрес друг друга и партий, что снижает уровень доверия к выборам.

Введение смешанной избирательной системы традиционно рассматривается как механизм повышения конкурентности и привлекательности выборов, способствующий более справедливому распределению ответственности между партиями и независимыми кандидатами. Однако на парламентских выборах в Узбекистане 2024 года этот эффект не был достигнут.

Среди наиболее распространённых методов агитации была наружная агитация в виде баннеров и плакатов в людных местах, а также реклама на телевидении, интернете и социальных сетях. Отдельные кандидаты проводили агитацию публично, организовывали встречи с избирателями в закрытом формате. Чаще всего это были встречи с активом и сторонниками партии. Избирателей мобилизовывали на встречи махаллинские комитеты — органы местного самоуправления Узбекистана.

Опубликованные программы партий затрагивали схожие темы, и лишь в отдельных случаях кандидаты обращались к конкретным местным проблемам. Это также снижало интерес избирателей к агитации и выборам в целом.

Положительным аспектом стали предвыборные дебаты, организованные пятью частными телеканалами и впервые новостным порталом Kun.uz. Однако время трансляции (17:00) ограничивало потенциальную аудиторию.

Миссия БДИПЧ указала на недостаточную прозрачность и неэффективный надзор за финансированием избирательных кампаний. Основные проблемы включают:

- **Запрет на частные пожертвования:** Финансирование агитации осуществляется исключительно из государственного бюджета для зарегистрированных партий, что ограничивает возможности для альтернативных источников поддержки и препятствует развитию политического плюрализма.
- **Отсутствие прозрачности:** Нормативная база в области финансирования не обеспечивает прозрачного контроля и общественного надзора, что противоречит международным стандартам.

Выводы

Парламентские выборы в Узбекистане 2024 года продемонстрировали значительный прогресс в демократизации электорального процесса страны. Введение смешанной избирательной системы позволило достичь большей сбалансированности между пропорциональным представительством политических партий и персональной ответственностью депутатов перед избирателями. Реформа бюллетеней и внедрение электронного голосования стали важными техническими нововведениями, направленными на повышение эффективности и прозрачности избирательного процесса.

Несмотря на позитивные изменения, выборы выявили и ряд проблемных аспектов. Ограничения на гражданское наблюдение, недостаточная независимость оппозиционных партий и низкий уровень конкуренции остаются ключевыми вызовами для дальнейшего укрепления демократических институтов. Существующие этические нормы и агитационные ограничения требуют пересмотра с целью повышения интереса к выборам и прозрачности политической борьбы.

Достижения последних реформ свидетельствуют о намерении Узбекистана продолжать движение в направлении демократизации. Для дальнейшего развития избирательной системы необходимы меры по расширению политической конкуренции, усилению независимости надзорных механизмов и активному вовлечению граждан в избирательный процесс. Усилия в этих направлениях способны укрепить доверие граждан к демократическим институтам и улучшить качество государственного управления в стране.

Библиография

1. Tursunov Q. New Uzbekistan and election legislation. Current research journal of philological sciences. 2021. <https://doi.org/10.37547/philological-crjps-02-12-10>.
2. Karimov I. Uzbekistan. World Statistics Pocketbook 2010. <https://doi.org/10.30875/7cee09ea-en>.
3. Гарбузарова Е.Г. Особенности политических процессов в странах Центральной Азии на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2024. - Т. 26. - № 3. - С. 477-490. doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-3-477-490
4. Ионова Е. Итоги президентских выборов в Узбекистане: экономический и политический курс Ш. Мирзиёева // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 4. С. 97-114. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-4-97-114>
5. Dunleavy P., Margetts H. Mixed Electoral Systems in Britain and the Jenkins Commission on Electoral Reform. 1999. The British Journal of Politics and International Relations, 1, 12-38. <https://doi.org/10.1111/1467-856X.00002>.
6. Sakamoto T. Explaining Electoral Reform. Party Politics, 5, 419. 1999. p. 438. <https://doi.org/10.1177/1354068899005004001>.
7. Cyr H. Implementing Electoral Reform: Specific Issues with Regard to Forming and Maintaining a Responsible and Legitimate Government in Our Parliamentary Democracy. 2016.
8. Katz R. Electoral Reform in Italy: Expectations and Results. Acta Politica, 41, 285-299. 2006. <https://doi.org/10.1057/PALGRAVE.AP.5500161>.
9. Lundell K. Electoral Reform and Party System Change: An Analysis of Nordic Elections with Two Different Electoral Systems. Scandinavian Political Studies, 31. 2008. p. 363-383. <https://doi.org/10.1111/J.1467-9477.2008.00215.X>.
10. Manow P. Electoral rules and legislative turnover: Evidence from Germany's mixed electoral system. West European Politics, 30, 195-207. 2007. <https://doi.org/10.1080/01402380601019852>.
11. Karimov I. Uzbekistan. World Statistics Pocketbook 2010. <https://doi.org/10.30875/7cee09ea-en>.
12. Nikolai B. The political process in Uzbekistan today: trends and prospects. Central Asia and the Caucasus. 2002.
13. Hakimov R. Development of the legal framework of parliamentary control in Uzbekistan: the main provisions of the law "on parliamentary control. International Journal of Approximate Reasoning, 4, 2068-2072. 2016. <https://doi.org/10.21474/IJAR01/1691>.
14. Avatkov V., Rozhkova Z. Change of Political System and Presidential Elections in

Uzbekistan in 2023. Russia and New States of Eurasia. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-72-81>.

15. Muhamedovna S., Ravshanbekovna F., Ogli D. Content of elections and election legislation in Uzbekistan, 8. 2019. <https://doi.org/10.21070/IJPPR.V8I0.148>.

16. Nikolai B. The political process in Uzbekistan today: trends and prospects. Central Asia and the Caucasus. 2008.

17. Tursunov, A., & Valiev, S. Prospects for further development of the National parliament in new Uzbekistan. Общество и инновации. 2021. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-VOL1-ISS3-PP32-39>.

18. Karimov, T. Stages of Development of the Legal Basis of Parliamentary Control in the Republic of Uzbekistan. International Journal of Social Science and Human Research. 2023. <https://doi.org/10.47191/ijsshr/v6-i8-53>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

Предмет исследования модернизация электоральной системы и итоги парламентских выборов в Узбекистане в 2024 г.

Методология исследования. В статье автор не пишет о методологических аспектах исследования, однако из текста можно понять, что при написании статьи автор опирался на методы системного, сравнительного, проблемного, структурно-функционального, институционального анализа.

Актуальность. Автор статьи отмечает, что «Парламентские выборы в Узбекистане играют важную роль в формировании государственной власти и отражают динамику политических и социальных преобразований», которые страна прошла с 1991 г. Особенностью выборной кампании 2024 года было то, что они проходили в условиях смешанной выборной системы, которая сочетает «мажоритарное пропорциональное представительство» и в статье ставилась цель оценить эффективность новой избирательной системы, выявить уровень политической конкуренции и влияние выборов на политическую систему страны. Актуальность статьи не вызывает сомнений.

Научная новизна статьи определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена также тем, что в статье проведен системный анализ избирательной системы Узбекистана и проведен комплексный анализ итогов выборов 2024 года.

Стиль, структура, содержание. Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, есть элементы описательности, что делает статью доступной и понятной для широкого круга читателей. Структура работы направлена на достижение цели, которая состоит во всестороннем «анализе особенностей парламентских выборов в Узбекистане 2024 года в контексте проводимых политических реформ и демократизации страны, с акцентом на оценку эффективности новой смешанной избирательной системы, уровня политической конкуренции, гражданского участия и прозрачности избирательного процесса» и задач исследования. Структура работы составлена хорошо, имеются подзаголовки, которые позволяют читателю адекватно воспринимать научный материал и более глубоко разобраться в исследуемой теме. Статья начинается с небольшой вводной части, в которой раскрывается актуальность темы и раскрыта цель статьи. Затем автор дает качественный обзор современных исследований касающихся реформ выборной системы в Центральной Азии в целом, так и в Узбекистане, а также в Британии, Японии, Канаде, странах Северной Европы и т.д., отмечает преимущества

смешанной избирательной системы и ее недостатки. Показаны итоги выборов 2024 года в Узбекистане, отмечены и дана анализ нововведений в выборном процессе, какие были нововведения в выборном процессе, технические новшества, прозрачность выборного процесса, агитационная деятельность и т.д. В заключении автор приводит объективные выводы по теме исследования. Текст логически выстроен и последовательно изложен. Текст информативен и читается легко.

Библиография. Библиография статьи состоит из 18 работ на русском и английском языке по теме исследования. Библиография работы актуальна и в достаточной мере отражает современное состояние рассматриваемой в работе проблемы. Библиография оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой статьи информации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья подготовлена на актуальную тему и будет специалистам и всем, кто интересуется электоральными процессами в Центральной Азии.